

В диссертационный совет 99.2.130.02
по защите диссертаций на соискание ученой степени
кандидата (доктора) наук, созданного на базе ФГБОУ
ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых» и ОЧУ ВО
«Международный юридический институт»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Асадова Раму Бекхановича «Юрислингвистическая
конвергенция в правовом регулировании (теория, техника, практика)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования Р. Б. Асадова обусловлена, с одной стороны, возрастающим вниманием к языковому качеству юридических текстов, а с другой – тесным взаимодействием между правовыми системами разных стран, в результате которого мультилингвистичность становится вполне типичным свойством правовых актов. Закономерности, по которым происходит взаимовлияние права и языка, а также взаимовлияние разных языков внутри права, безусловно, заслуживают внимания со стороны науки. Несмотря на наличие значительного массива исследований, посвященных юридическому языку, юридической технике и правовой конвергенции, феномен юрислингвистической конвергенции до настоящего времени не выступал самостоятельным объектом общетеоретического анализа что делает его исследование своевременным и научно востребованным.

Диссертация обладает внутренним единством, логика изложения научного материала подчинена единому концептуальному замыслу, детерминированному поставленной целью и сформулированными исследовательскими задачами. В качестве цели исследования диссертант определяет установление закономерностей юрислингвистической конвергенции и разработку на этой основе теоретической модели юрислингвистической конвергенции в правовом регулировании, раскрывающей ее природу и механизм, а также определяющей средства, правила и приемы юридической техники и критерии эффективности, обеспечивающие реализацию языковой и смысловой согласованности правотворчества и правоприменения.

Для достижения поставленной цели автором был сформулирован и последовательно решен комплекс взаимосвязанных научно-исследовательских задач, в числе которых: выявление существенных признаков и раскрытие понятия

юрислингвистической конвергенции; обоснование ее методологических оснований; характеристика механизма юрислингвистической конвергенции и его структурных элементов; установление соотношения юрислингвистической конвергенции и юрислингвистической дивергенции; определение содержания и особенностей техники юрислингвистической конвергенции, систематизация ее средств, а также выявление правил и приемов; формулирование критериев эффективности юрислингвистической конвергенции и обобщение практики ее реализации и дивергенции в сравнительно-правовом аспекте.

Вполне логичной и внутренне выверенной представляется структура диссертационного исследования, определяемая поставленной целью и совокупностью решаемых задач. Работа состоит из трех глав, включающих десять параграфов, которые позволяют последовательно раскрыть теоретико-методологические, юридико-технические и сравнительно-правовые аспекты исследуемой проблематики.

В первой главе автором раскрываются понятийные и методологические основания исследуемого феномена. Анализируя существующие в теории права, юридической лингвистике и сравнительном правоведении подходы к проблеме соотношения языка и права, диссертант формулирует авторское определение юрислингвистической конвергенции, выявляет ее сущностные признаки и обосновывает необходимость ее рассмотрения в качестве самостоятельного направления общетеоретического анализа. Существенное значение имеет обращение автора к проблеме методологии исследования, в рамках которого осуществляется комплексное осмысление юрислингвистической конвергенции с опорой на философско-правовые, когнитивно-семиотические, дискурсивно-коммуникативные и нормативно-технические основания.

Особого внимания заслуживают третий и четвертый параграфы первой главы, в которых диссертант раскрывает механизм юрислингвистической конвергенции правового регулирования и анализирует ее соотношение с юрислингвистической дивергенцией. Показанное автором функциональное взаимодействие конвергентных и дивергентных тенденций способствует более глубокому пониманию динамики современного правового развития и задает теоретические ориентиры для последующего анализа техники и практики юрислингвистической конвергенции.

Во второй главе диссертационного исследования рассматривается техника юрислингвистической конвергенции, анализируются ее средства, предлагается их систематизация, включающая разграничение терминологических, структурно-композиционных, логико-грамматических, а также верификационных и коммуникативных средств. Показано, что данные средства занимают промежуточное положение между традиционной юридической

техникой и правовой лингвистикой, выполняя функцию связующего элемента между логикой правового регулирования и когнитивно-семантическими свойствами языка права. В третьем параграфе второй главы диссертант раскрывает правила и приемы техники юрислингвистической конвергенции, направленные на обеспечение смысловой определенности, терминологической устойчивости и предсказуемости юридического текста. Проведенный анализ позволяет рассматривать правила и приемы юрислингвистической конвергенции не как совокупность разрозненных рекомендаций стилистического характера, а как целостную систему, ориентированную на повышение качества правотворчества и правоприменения в условиях усложнения современного правового регулирования.

В третьей главе диссертационного исследования автор обращается к анализу практических аспектов реализации юрислингвистической конвергенции в сравнительно-правовом и цивилизационном контексте. В частности, диссертант последовательно раскрывает критерии эффективности юрислингвистической конвергенции, связывая их с требованиями юридической точности, языковой прозрачности, предсказуемости интерпретации и смысловой согласованности правовых норм, что позволяет перейти от абстрактно-теоретических построений к оценке результативности исследуемого феномена.

Методологическую основу диссертационного исследования образует сочетание положений общей теории государства и права, юридической лингвистики и теории юридической конвергенции. В работе используются философско-правовые, общенаучные, специальные юридические и лингвистические методы исследования, что позволяет автору рассматривать юрислингвистическую конвергенцию как многоуровневое явление, проявляющееся на философско-правовом, когнитивно-семиотическом, дискурсивно-коммуникативном и нормативно-техническом уровнях. Применяемый междисциплинарный подход представляется обоснованным и адекватным поставленным целям и задачам исследования и соответствует заявленной научной специальности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании концепции юрислингвистической конвергенции как самостоятельного направления в современной теории правового регулирования. Полученные результаты развивают категориальный аппарат общей теории государства и права, уточняют понятие формы и языка права, а также раскрывают механизмы смыслового сближения правовых систем в условиях глобальной и цивилизационной трансформации.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью применения его положений и выводов в правотворческой и

правоприменительной деятельности. Разработанные автором подходы к юрислингвистической экспертизе нормативных правовых актов, согласованию терминологических систем и формированию устойчивых языковых моделей юридического текста могут быть использованы при подготовке проектов нормативных правовых актов, а также в деятельности органов государственной власти и судебных органов. Наряду с этим материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплин теоретико-правового цикла.

Выводы и положения диссертации хорошо продуманы и убедительно аргументированы автором, поэтому не вызывают принципиальной критики. В качестве дискуссионных, не подвергая сомнению общую положительную оценку исследования, можно выделить лишь некоторые вопросы.

1. Тема диссертации и подход к ее раскрытию носят комплексный характер, охватывая целый ряд разнообразных теоретико-правовых проблем. Однако, как представляется, здесь необходимо концептуальное уточнение по поводу авторского понимания юрислингвистической конвергенции. О чем все-таки речь: о механизмах внедрения иностранной терминологии в русский юридический дискурс или о внутриязыковом согласовании терминов, например, используемых различными отраслями права? В первой и третьей главах в большей мере упоминаются сравнительно-правовые аспекты темы, вопросы заимствования терминологии, во второй же спектр вопросов расширяется до конвергенции языка и права в целом (с.115). Насколько возможно и продуктивно объединять эти две темы единой теоретической конструкцией и технико-юридическим алгоритмом?

2. Автор утверждает, что «юридическая *техника* юрислингвистической конвергенции представляет собой самостоятельное направление общей *методологии* права, формирующееся на стыке юридической науки и современной лингвистики» (с.18). Далее говорится о «*технике* юрислингвистической конвергенции как *методологической* основе современного правотворчества» (с.20). Ошибочно, по нашему мнению, отождествление *техники* и *методологии*, т.к. последние в структуре научного знания являются разноуровневыми понятиями. В данном контексте, возможно, уместнее было бы использовать термин «инструментальная основа».

3. Автор говорит о технике юрислингвистической конвергенции, сравнивая ее с юридической техникой (с.96, с.104), но не формулируя четко, каково их соотношение друг с другом. Вывод о том, что «техника юрислингвистической конвергенции – это не узкоспециальный прием юридической техники, а целостная методологическая система, обеспечивающая сбалансированное развитие права и языка» (106), не дает исчерпывающего

ответа на поставленный вопрос. Не прием, но разновидность? структурный элемент? уровень? По нашему мнению, нет сомнений, что юридическая техника является здесь родовым понятием, охватывающим все приемы и правила совершенствования права, в том числе приемы и правила совершенствования его языковой формы. На это указывает и то, что в контексте своей темы диссертант рассматривает широкий спектр проблем, фактически охватывающих все языковые правила юридической техники (принцип языковой экономии (с.127), когнитивной прозрачности (с.118), нормативной предсказуемости (с.123), информационная перегруженность текста (с.121), «многоэтажность дефиниций» (с.128), каскадная отсылочность (с.150) и др.). Противопоставлять юридической технике технику юрислингвистической конвергенции, значит, открывать путь к дублированию понятий. Гораздо рациональнее найти новому феномену место в структуре юридической техники. Каково, по мнению диссертанта, это место, в работе четко не определено.

4. Теоретические построения, предлагаемые в диссертации, выглядят глубоко проработанными и внутренне непротиворечивыми. Однако в ряде случаев уместным было бы дополнение их конкретными примерами, демонстрирующими практическую применимость выводов:

- Так, в качестве теоретической концепции положения о «самодостаточности национального правового дискурса» (с.84), о «защите национального смыслового пространства» (с.83), о «согласованном сосуществовании конвергентных и дивергентных тенденций» (с.92) звучат вполне логично и убедительно. Но практических иллюстраций данной теоретической конструкции в работе явно недостаточно. В чем конкретно проявляется «тенденция к стратегическому усилению дивергентного компонента при сохранении прагматической ориентации на конвергенцию в международной плоскости» (с.84)? Хотелось бы увидеть конкретные примеры такой дивергенции: отказ от включения какого-то нового заимствованного термина в нормативный текст либо исключение ранее заимствованного термина. Если «контролируемая дивергенция (осознанное расхождение в терминологическом поле для защиты национального смыслового пространства)» (с.83) нужна для защиты «культурного кода» (с.88), то какие конкретно русскоязычные термины, конкурирующие с иностранными аналогами, этот код выражают? Без таких примеров постоянные отсылки к политической злободневности темы выглядят несколько конъюнктурно.

- Аналогичным образом, безусловный интерес представляет предложенная диссертантом «многоуровневая модель критериев оценки эффективности юрислингвистической конвергенции», в которую включаются пять взаимосвязанных блоков: целевые, структурно-языковые, когнитивные,

институциональные и аксиологические критерии (с.168-170). Очень уместно смотрелся бы пример применения этой модели к анализу/выбору конкретного термина. Такая иллюстрация позволила бы более наглядно представить содержание и практическую значимость авторской разработки.

5. Исследование проведено на основе обширной теоретической базы, свидетельствующей об умении диссертанта работать с научными источниками. В целом научный аппарат диссертации не вызывает нареканий. Тем не менее, авторский подход к цитированию научных работ иногда дает основания для критики:

- на с.38 затрагивается категория «формы права» и ее «понимание, разработанное в трудах В. М. Сырых, Е. Н. Атарщиковой и Е. Е. Некрасова». Очевидно, что проблематика эта не входит в непосредственный предмет исследования диссертанта, но не нужно быть большим специалистом по теории права, чтобы знать, что понимание формы права разрабатывалось еще дореволюционными классиками юриспруденции (Г.Ф.Шершеневич, Н.М.Коркунов, И.В.Михайловский), неоднократно выступало самостоятельным объектом исследования в монографиях и докторских диссертациях (А.Ф.Шебанов, А.А.Ушаков, А.М. Даниелян, С.В.Бошно и др.), а упомянутые в цитируемом отрывке авторы – лишь одни из десятков ученых, занимавшихся этой темой.

- при цитировании коллективных публикаций допустимо ограничиваться указанием на книгу в целом и ее главного редактора, но для научной дискуссии важны мнения конкретных ученых, которые даже в рамках коллективного научного труда сохраняют свои оригинальные подходы. В этой связи не совсем обосновано в изложении дискуссии о юридических терминах и дефинициях ссылаться на В.М.Баранова (с. 111, 126 и др.), учитывая, что в вышедшем под его редакцией учебнике «Юридическая техника» есть целых три главы, посвященные данным вопросам и написанные В.А.Толстиком, В.Ю.Туралиным, М.В.Барановой. Персонализация цитат в данном случае только усилила бы доводы автора.

Перечисленные выше дискуссионные замечания высказаны в порядке научного обсуждения и не умаляют общего положительного впечатления от проделанной диссертантом работы, не ставят под сомнение научную новизну исследования и его теоретико-методологическую состоятельность. Диссертация Р.Б.Асадова представляет собой самостоятельное, логически выстроенное и выполненное на высоком научном уровне исследование, отличающееся целостностью концепции и последовательностью изложения материала. Полученные результаты достоверны, заключения и выводы, сделанные по итогам диссертационного исследования, обоснованы. Стиль, язык и оформление

диссертации соответствуют установленным требованиям. Диссертация имеет теоретическую и практическую значимость. Поднятые в ней вопросы и полученные результаты, представляют интерес для дальнейших исследований и вносят вклад в науку теории государства и права. Автореферат диссертации отражает структуру и содержание диссертационного исследования.

Диссертация «Юрислингвистическая конвергенция в правовом регулировании (теория, техника, практика)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор — Асадов Раму Бекханович — заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки.

Давыдова Марина Леонидовна,
доктор юридических наук
(специальность 12.00.01 – Теория и история права
и государства, история учений о праве и государстве),
профессор, заведующая кафедрой конституционного
и муниципального права ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»

М. Л. Давыдова

«19» феврале 2026 г.

Почтовый адрес: 400062, Южный федеральный округ,
Волгоградская область, г. Волгоград,
проспект Университетский, д. 100,
Телефон: +7 (8442) 40-55-10
Адрес электронной почты: kmp@volsu.ru
Официальный сайт: <https://volsu.ru/>